

проведения оперативно-розыскных мероприятий, подготовке и (или) проведению которых они содействуют. Данный тип информации относится к служебной тайне и включен в перечень сведений, подлежащих засекречиванию.

По нашему мнению, реализация данного права гражданами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, в рамках законодательства о государственных секретах проблематична, так как отсутствует правовой механизм его реализации.

В соответствии со ст. 1 закона о госсекретах под доступом к государственным секретам понимается ознакомление гражданами с государственными секретами или осуществление им иной деятельности с использованием государственных секретов. Учитывая тот факт, что данный закон был принят и действовал параллельно с предыдущим законом об ОРД, будет правомерным экстраполировать право доступа к государственным секретам на ту категорию граждан, характеристика которых давалась в ст. 9 и 18. В ч. 2 первой ст. 9 указывалось, что при решении задач ОРД органы, осуществляющие ОРД, имеют право устанавливать на безвозмездной или возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать помощь на конфиденциальной основе.

Согласно части первой ст. 18 предыдущего закона к подготовке или проведению ОРМ могли привлекаться на добровольной основе отдельные лица с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД, в том числе по контракту. Эти лица обязаны были сохранять в тайне сведения, которые стали им известны при подготовке или проведении ОРМ. Нетрудно заметить, что речь идет о конкретной категории граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД, в настоящее время, в том числе при подготовке и проведении ОРМ, и как показывает анализ оперативно-розыскной практики, такое содействие осуществлялось в течение длительного времени на договорной основе (контракт, соглашение).

В ст. 2 нового закона об ОРД законодатель определил, что гражданин, оказывающий или оказывавший содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, – это гражданин, привлеченный органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, к сотрудничеству на конфиденциальной основе, гражданин, который, не являясь должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, участвует или участвовал на конфиденциальной основе в оперативно-розыском мероприятии либо содействует или содействовал на конфиденциальной основе его подготовке и (или) проведению по контракту либо по заявлению гражданина в соответствии с данным законом.

В новом законе значительно расширен круг субъектов, которых можно отнести к категории граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, и наделить правом доступа к государственным секретам, за счет критериев времени оказания содействия (прошлое и настоящее) и правовой формы реализации содействия (договор, заявление).

По нашему мнению, данный подход является обоснованным при решении вопроса о правовой и социальной защите граждан, оказывающих или оказывавших конфиденциальное содействие, но не может быть применен при определении круга лиц, имеющих право доступа к государственным секретам в связи с оказанием конфиденциального содействия органам, осуществляющим ОРД, и противоречит части шестой ст. 39 закона о госсекретах, которая определяет, что доступ к государственным секретам осуществляется гражданами, оказывающими на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим ОРД, в период оказания ими содействия на конфиденциальной основе.

Кроме того, не следует забывать, что доступ к государственным секретам осуществляется гражданами на основании предоставленного им допуска к государственным секретам после их ознакомления в необходимом объеме с законодательством Республики Беларусь о государственных секретах. Условия предоставления гражданам допуска к государственным секретам, его формы, ограничение прав граждан, предоставление гражданам надбавок и компенсационных выплат, а также прекращение допуска к государственным секретам изложены в ст. 33, 34, 36–38, 41, 42 закона о госсекретах. Порядок предоставления допуска физическим лицам к государственным секретам утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2004 г. № 400.

Следует отметить, что действующие в настоящий момент нормативные правовые акты не позволяют реализовать в полной мере порядок допуска рассматриваемой категории граждан к государственным секретам, а в ст. 71 «Внесение изменений и дополнений в некоторые законы» закона об ОРД отсутствуют изменения и дополнения в законодательство о государственных секретах в связи со вступлением данного закона в силу.

Для решения выявленных проблем и реализации новации части пятой ст. 10 закона об ОРД в соответствии с законодательством о государственных секретах представляется целесообразным внести изменения в указанные выше статьи закона о госсекретах, Положение о порядке предоставления допуска физическим лицам к государственным секретам, ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие условия и порядок привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству.

УДК 343.985.8

В.С. Красилов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Научное определение ОРД, закрепленное в Законе Республики Беларусь 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», создало новую стратегию развития общественных отношений в сфере противодействия преступлениям.

Во-первых, из государственно-правового средства защиты от преступных посягательств ОРД превратилась в деятельность государственных органов. И здесь следует отметить, что определение само по себе не проясняет суть самого явления (понятие деятельности невозможно разъяснить через деятельность).

Во-вторых, обращают на себя внимание некоторые элементы, характеризующие ОРД и их взаимообусловленность. Итак, это деятельность «осуществляемая... с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно». Приведенная конструкция, если понимать ее как набор обязательных признаков (а как иначе может восприниматься закон?), однозначно показывает, что ОРД теперь неразрывно связана и отождествлена с проведением ОРМ, более того, они в настоящее время и отношения, складывающиеся при их проведении, и есть ОРД (фактически именно это можно назвать оперативно-розыскным процессом). Такая конструкция соответствует положениям действующего закона об ОРД Российской Федерации, где ОРД определяется как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения ОРМ. Похожая фор-

мулировка содержалась в ст. 1 закона об ОРД Республики Беларусь 1992 г., где указывалось, что эта деятельность «осуществляется... путем проведения оперативно-розыскных мероприятий».

Такая постановка вопроса логична, но она означает и то, что ранее относившиеся к ОРД и, более того, воспринимавшиеся как основа этой деятельности работа с гражданами, оказывающим конфиденциальное содействие, проведение поисковых, разведывательных мероприятий (не относящихся к категории ОРМ), основанных на научных методах познания (наблюдение, информационно-аналитическая работа, личный сыск, опросы граждан с зашифрованной целью), теперь не являются собственно оперативно-розыскными.

Таким образом, обозначилась тенденция формирования особых отношений, связанных непосредственно с проведением ОРМ, для решения задач ОРД и уголовного процесса, где результаты ОРМ рассматриваются и как источники доказательств, и как непроцессуальный способ получения источников доказательств. Деятельность оперативных подразделений стала подразделяться на оперативно-розыскную и оперативно-служебную, прямо не относящуюся к ОРД, но обладающую признаками обеспечивающего характера (возможно, именно эта деятельность и должна называться оперативным обслуживанием).

Существует и иной, небесспорный, подход к определению объекта нашего рассмотрения. Так, согласно закону об ОРД Украины эта деятельность представляет собой систему гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мер, которые осуществляются с применением оперативных и оперативно-технических средств. Данное определение фактически охватывает всю деятельность оперативных подразделений государственных органов в сфере ОРД, осуществляемую через поиск и фиксацию данных о противоправных деяниях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена уголовным кодексом, разведывательно-подрывной деятельности специальных служб государств и организаций с целью пресечения правонарушений и в интересах уголовного судопроизводства, а также получения информации в интересах безопасности граждан, общества и государства. В этой конструкции оперативное обслуживание либо является одним из элементов ОРД, либо ему тождественно.

Оба подхода (по законодательству Республики Беларусь и Украины) представляются достаточно интересными и дискуссионными.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

ОРД является системой, элементы которой (оперативно-розыскной процесс осуществления ОРМ и оперативное обслуживание), взаимодействуя между собой, образуют единую целостность.

Оперативное обслуживание – это оперативно-служебная деятельность, предусматривающая организацию и тактику осуществления гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, позволяющих получить основание для осуществления ОРМ в части, касающейся абзаца третьей части первой ст. 16 закона об ОРД. В сфере оперативного обслуживания решаются задачи предупреждения, выявления и профилактики преступлений.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы оперативное обслуживание позволяет также решать задачи, предусмотренные уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством (обеспечение режима и воспитательной работы с осужденными, предупреждение совершения ими и иными лицами правонарушений, обеспечение руководства учреждений УИС информацией, необходимой для управленческой работы).

Оперативно-розыскной процесс представляет собой особую процедуру осуществления ОРМ (организация, тактика, делопроизводство) для решения задач пресечения и раскрытия преступлений.

УДК 343.24

А.В. Кудрявцев

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Одной из задач, стоящих перед оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» (п. 1 ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

«Выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания» (ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) отмечены в качестве задачи, стоящей перед оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы.

Представляется не случайным рассмотрение столь разных по содержанию и особенностям направлений деятельности оперативных подразделений, позволяющих решать упомянутые задачи, в рамках одного вопроса. Следует отметить, что данные направления деятельности имеют диалектическую взаимосвязь, несмотря на существенные тактические особенности.

В условиях мест лишения свободы процесс раскрытия преступлений (в особенности совершенных осужденными в период отбывания наказания) имеет помимо прочего ярко выраженный профилактический аспект.

Как показывает практика деятельности оперативных аппаратов мест лишения свободы, наибольший объем получаемой информации используется в предупредительной, профилактической деятельности.

Проведенный нами опрос сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений показал следующее. При ответе на вопрос «какое направление деятельности оперативных подразделений УИС, по Вашему мнению, является приоритетным при исполнении наказания в виде лишения свободы?» 77,8 % опрошенных указали именно на предупреждение преступлений и иных правонарушений. При этом отвечая на вопрос «влияет ли качество раскрытия оперативными работниками преступлений, совершенных осужденными в процессе исполнения наказания, на предупреждение других правонарушений?» большая часть респондентов (69,4 %) ответили утвердительно.

Существенным элементом данного направления деятельности оперативных подразделений УИС является его организационное и методическое обеспечение.

При анализе данного элемента нами выявлены ряд проблем, требующих своего разрешения.